

О понятии семантического перехода¹

On the notion of semantic shift

Зализняк Анна А. (anna-zalizniak@mtu-net.ru)

Институт языкознания РАН

В статье уточняется понятие семантического перехода как объекта семантической типологии и единицы «Каталога семантических переходов в языках мира», создаваемого в настоящее время коллективом авторов в Институте языкознания РАН.

В настоящей статье я изложу некоторые соображения относительно понятия *семантического перехода* как объекта семантической типологии² (обоснованного в [Зализняк 2001]), возникшие в ходе работы над «Каталогом семантических переходов в языках мира», которая ведется на протяжении последних семи лет коллективом авторов (М. С. Булах, Д. С. Ганенков, И. А. Грунтов, Т. А. Майсак, М. М. Руссо) под моим руководством. О концепции Каталога и структуре базы данных, в формате которой он реализуется, см. [Зализняк 2006: 392–402, Грунтов 2007, Zalizniak 2008, Zalizniak, Bulakh, Ganenkov, Gruntov, Maisak, Russo (in print)].

Под «семантическим переходом» понимается факт совмещения, в пределах одного слова, двух разных значений — в форме либо синхронной полисемии, либо диахронической семантической эволюции. Так, например, значения ‘вести счет’ и ‘иметь мнение’ выражаются синхронно русским глаголом *считать*; значения ‘схватить’ и ‘понять’ сосуществуют диахронически в русском глаголе *понять*. Понятие семантического перехода в настоящий момент оказалось, по-видимому, одним из центральных для семантики. Это обусловлено, с одной стороны, развитием диахронической когнитивной семантики (см. [Traugott, Dasher 2002, Sweetser 1990, Haser 2000, Bybee et al. 1994, Blank 2000; Koch 2001, 2004] и др.), объектом которой является семантическая эволюция, т.е. семантические переходы в диахронии; с другой — это бурное развитие грамматической типологии, в частности, в области теории

грамматикализации, объектом которой являются переходы лексических значений в грамматические (см. [Bybee et al. 1994, Heine, Kuteva 2002, Плунгян 1998, Майсак 2005]). С третьей стороны, это работы в области систематизации описания лексической многозначности (Падучева 2004, Кустова 2004, Розина 2005, Толстая 2008 и др.): обнаруживаемые здесь устойчивые соотношения и отношения семантической деривации между значениями и классами значений также естественно концептуализуются как семантические переходы. Понятие семантического перехода используется также в семантических исследованиях самого широкого спектра — ср., например, статью [Зализняк, Торопова, Янин 2005], авторы которой пользуются понятием «сходного семантического перехода» при установлении значения слов в древних текстах.

Несколько замечаний о самом термине. Слово *переход* представляется наиболее удачным для обозначения обсуждаемого явления, хотя никакого «перехода» здесь нет (напомню: семантический переход — это факт совмещения двух значений). Тем самым «переход» — это метафора, но эта метафора мне кажется более эффективной, чем любой другой, более техничный термин — например, *корреляция* или *деривация*. Надо сказать, что «перехода» нет даже в диахронии. Как известно, семантическая эволюция обычно происходит по такой схеме: у некоторого слова, имеющего значение А, появляется (обычно контекстно обусловленное) значение В, затем значение А исчезает, а В освобождается от контекстной зависимости, и это выглядит похоже на то, что значение А «переходит» в значение В (см., в частности, [Traugott, Dasher 2002: 11; Evans, Wilkins 2000: 549]).

Семантическая деривация (см. определение и постановку задачи ее описания в Падучева 2004:

¹ Работа выполнена при поддержке ИНТАС, грант № 05-1000008-7917.

² О соотношении лексической, семантической и лексико-семантической типологии см. [Brown 2001, Рахилина, Плунгян 2007, Кортевская-Тамм 2008].

147–154) — это правило порождения производного значения определенного типа из исходного значения определенного типа. Между тем семантический переход — это факт совмещения в пределах одного слова двух и н д и в и д у а л ь н ы х значений.

Термин *семантический сдвиг*, иногда применяемый к обсуждаемому явлению, имеет коннотацию, что результат такого процесса — это некоторое «отклонение» от прямого или буквального значения (например, метафорический сдвиг). Слово *переход* этого смысла не содержит, т.е. представляет собой более широкое понятие, чем *сдвиг*; впрочем, в качестве английского эквивалента для термина *семантический переход* мы используем *semantic shift*; в литературе в обсуждаемом значении используются также термины *semantic change* и *semantic extension*; по-французски тот же феномен обозначается термином, имеющим совсем другую внутреннюю форму, — *association sémantique* (см. [Vanhove 2008]).

Семантический переход обнаруживает себя в р е а л и з а ц и я х, т.е. словах или парах родственных слов, в которых он представлен. На сегодня мы выделяем шесть типов реализаций семантического перехода: 1) **полисемия** (А и В — значения одного слова одного языка в синхронии), 2) **семантическая эволюция** (А и В — значения одного слова одного языка, или языка-предка и языка потомка, в диахронии), 3) **деривация** (В — значение морфологического деривата слова, имеющего значение А, ср. итал. *contare* ‘вести счет’ и *raccontare* ‘рассказывать’); 4) **когнаты** (значения А и В принадлежат словам двух близкородственных языков, ср. фр. *espérer* ‘надеяться’ и исп. *esperar* ‘ждать’); 5) **заимствование** (иностранный язык со значением А в языке-источнике в заимствующем языке приобретает значение В, ср. румын. *a munci* ‘работать’ из ст.-слав. мучити ‘мучить’); 6) **грамматикализация** (значение В — грамматическое).

Таким образом, реализацией семантического перехода может быть либо одно слово, имеющее оба значения, либо пара родственных (в том или ином смысле) слов, одно из которых имеет значение А, а другое — значение В. Тем самым, семантический переход, это, по существу, расширение понятия «один и тот же смысл» — за счет расширения понятия «одного и того же слова», а именно, за счет включения сюда диахронической семантической эволюции, когнатов в родственных языках и морфологических дериватов (ср. Толстая 2008: 20)³.

Итак, понятие семантического перехода представляет собой способ отразить тот факт, что некото-

рые два смысла выражаются одним и тем же словом. Факт совмещения двух значений в пределах одного слова, в свою очередь, очень важен, так как свидетельствует о их близости, имеющей довольно существенные последствия⁴. Если сходное совмещение значений наблюдается в нескольких словах (одного или разных языков), возникает **семантическая параллель**. Так, например, семантический переход ‘достигать’ → ‘быть достаточным’ имеет следующие реализации (каждая из них является семантической параллелью к двум остальным):

1) русск. *достать*:

значение А: *достать до потолка*

значение В: *достаточно*, ср. также устар. *достанет* (если *достанет сил*)

2) русск. *хватать*:

значение А: *хватать за руку*

значение В: *мне не хватает денег*

3) нем. *reichen*:

значение А: *er reicht mit dem Kopf fast bis zur Decke*

‘он достаёт головой почти до потолка’;
erreichen das Ufer ‘достигнуть берега’,

значение В. *das Geld reicht nicht* ‘не хватает денег’

Наличие семантических параллелей говорит о том, что данное совмещение значений отражает некоторые общие принципы языковой концептуализации⁵. Поскольку Каталог ориентирован на установление закономерностей, в него включаются только такие переходы, которые имеют как минимум две реализации, т.е. фактически это собрание семантических параллелей.

Идентификация семантических переходов сталкивается с рядом трудностей. Мы здесь рассмотрим лишь одну из них, которую назовем *проблемой синкретизма*. Формулируется она так: следует ли, на основании того, что в языке X смыслы P и Q выражаются разными словами, а в языке Y —

⁴ См. об этом подробнее [Зализняк 2005].

⁵ Это безусловно так, если языки не контактируют; если же они контактируют, то может оказаться, что данный семантический переход был заимствован (т.е. имеет место семантическая калька), ср. слова: англ. *to find*, нем. *finden*, франц. *trouver* итал. *trovare*, русск. *находить*: все они имеют значение ‘(вновь) обрести <некий предмет>’ и значение ‘иметь мнение’; маловероятно, что сходное семантическое развитие во всех этих языках было полностью независимым. Однако факт калькирования сам по себе представляет интерес в разных отношениях и, в частности, он косвенным образом тоже свидетельствует о его когнитивной значимости. О проблеме калькирования семантических переходов и обосновании включения семантических калек в Каталог семантических переходов см. [Зализняк 2006: 413–417; Грунтов 2007].

³ Включение в число параметров варьирования морфологической деривации (словообразования) требует одной существенной оговорки: естественно, речь не идет о случаях, когда значение В принадлежит словообразовательной модели; так, пара *писать* — *переписать* не порождает семантического перехода ‘писать’ — ‘переписать’.

одним словом (т.е. «колексифицируются» — если воспользоваться термином из [François 2008]), признавать существование семантического перехода $P \rightarrow Q$? Например, есть ли такие переходы: ‘кисть руки’ — ‘часть руки от плеча до кисти’, ‘синий’ — ‘голубой’, ‘синий’ — ‘зеленый’, ‘плыть (активно, о человеке)’ — ‘плыть (пассивно, о предмете)’, ‘теща’ — ‘свекровь’, ‘старший брат’ — ‘младший брат’, ‘теленоч до года’ — ‘теленоч от года до двух’, ‘быть знакомым’ — ‘владеть информацией’, ‘правда’ — ‘истина’, ‘свобода’ — ‘воля’ и т.д.? Для всех этих пар есть языки, где данные смыслы выражаются разными словами и языки, где они выражаются одним словом.

Трудность в том, что этот вопрос, будучи, безусловно, ключевым для построения типологии семантических переходов, т.е. фактов совмещения в одном слове двух значений, в общем виде не может быть решен — ни положительно, ни отрицательно. Действительно, положительное решение этого вопроса означает, прежде всего, совершенно неправомерное дробление значений (даже если считать это не полисемией, а синкретизмом). Так, ни в каком смысле, по-видимому, нельзя сказать, что русское слово *брат* «совмещает» два значения — ‘старший брат’ и ‘младший брат’.

Можно было бы считать, что семантический переход в обсуждаемой ситуации следует усматривать лишь тогда, когда слово, обслуживающее оба значения, является полисемичным, т.е. именно «совмещает» два отчетливо различных значения; в этом случае семантический переход возникает по определению (естественно, при условии наличия хотя бы еще одной реализации данного перехода, см. выше). Такое решение в теоретическом отношении безупречно, но оно натывается на непреодолимое препятствие, состоящее в том, что реально отграничить полисемию от синкретизма невозможно⁶. Единственным критерием, который практически может быть применен (особенно по отношению к труднодоступным языкам) здесь может быть принятая лексикографическая практика, хотя он и не слишком надежен⁷. Так или иначе, определение понятия семантического перехода, очевидно, не должно зависеть от противопоставления полисемия vs. синкретизм.

С другой стороны, однозначно отрицательное решение этого вопроса тоже выглядело бы странно, так как тот факт, что имеются языки, где некоторые два смысла выражаются одним словом, без всякого сомнения указывает на близость данных двух смыслов, т.е. именно на то, что является объектом типологии семантических переходов.

Наше решение таково. В вопросе о разграничении полисемии и синкретизма достаточно следовать толковым словарям. С другой стороны, одного только факта раздельной лексификации некоторых двух значений в каком-то одном языке недостаточно, чтобы считать все случаи их коллексификации в других языках полисемией (и даже синкретизмом) и, главное, постулировать соответствующий семантический переход. Для этого должны быть выполнены какие-то еще дополнительные условия. А именно, здесь должны учитываться два фактора. Первый — количественный: если языков, различающих значения P и Q , много, то это аргумент «за» (как в случае с ‘hand’ — ‘arm’, см. [Haspelmat et al. 2005]). Второй аргумент «за» — если тот же семантический переход обнаруживается в виде реализации другого типа, например, в форме семантической эволюции или в рамках морфологической деривации.

Рассмотрим, например, гипотетический семантический переход ‘сыр’ — ‘творог’⁸, возникающий за счет того, что во французском языке оба продукта называются одним словом *frommage* (творог обозначается как *frommage blanc*, т.е. трактуется как вид сыра), между тем в русском языке имеется два разных слова — *сыр* и *творог*. Как уже говорилось, для постулирования семантического перехода этого недостаточно. Однако мы располагаем следующими фактами русского языка. Словарь Срезневского дает для слова *сыръ* в качестве 1-го значения ‘творог, сыр’ (т.е. русское слово *сыр* — это реализация обсуждаемого семантического перехода класса «эволюция»); слово *сырник* (кулинарное изделие из творога, ср. другой, более поздний вариант его обозначения — *творожник*); словосочетание *сыр домашний* (вид творога, ср. другое его название *творог зернистый*). Слово *сырник* демонстрирует реализацию обсуждаемого семантического перехода класса «деривация». Заметим, что аналогичная ситуация имеет место в немецком языке, где для сыра и творога есть два разных слова — соответственно, *Käse* и *Quark*, однако творожный торт называется *Käsekuchen*. В испанском языке одно из обозначений для творога (*requesón*) производно от названия сыра (*queso*); франц. *fromage blanc*, англ. *cottage cheese*, — это устойчивые сочетания, т.е. тоже дериваты. Тем самым, обсуждаемый переход может быть признан и включен в Каталог.

⁶ В статье [Kortjevskaja-Tamm 2008: 8] относительно семантической структуры русского глагола *плыть/плавать* на фоне английских глаголов *float, swim, sail*, обозначающих три разных вида плавания, отмечается, что здесь методологически имеется три возможности: “semantic generality, polysemy and agnosticism”, при этом наиболее правильным решением автору представляется последнее.

⁷ Так, слово *рука*, согласно русской лексикографической практике, не различает значений ‘arm’ и ‘hand’ (т.е. это не полисемия, а синкретизм); ср., однако аргументы в пользу признания такой полисемии для слова *рука* в [Wierzbicka 2007].

⁸ Вопрос о направлении данного перехода составляет отдельную проблему.

В связи с проблемой синкретизма следует упомянуть метод типологического исследования принципов колексификации, отчасти альтернативный к нашему: метод *семантических карт*, разработанный М.Хаспельматом — см. Haspelmath 2003, где предлагается, в частности, семантическая карта значений ‘дерево’ — ‘древесина’ — ‘дрова’ — ‘лес’ в нескольких европейских языках. Этот метод успешно применяется также, например, в статье [François 2008], где исследуются возможности колексификации многочисленных производных значения ‘дышать’. Несколько иной вариант данного метода представляют собой семантические таблицы в [Koch 2001: 1145–1146]. Приведем, в существенно модифицированном виде, одну из таких таблиц (ср. также таблицу ‘человек’ — ‘мужчина’ — ‘муж’ в [Зализняк 2006: 411]):

	‘волосы на голове’	‘волосы в бороде’	‘волосы на теле человека’	‘шерсть у животного’	‘шерсть (материал)’
англ.	<i>hair</i>				<i>wool</i>
нем.	<i>Haar</i>				<i>Wolle</i>
рус.	<i>волосы</i>				
лат.	<i>capellus</i>		<i>pilus</i>		<i>vellus, lana</i>
фр.	<i>cheveu</i>		<i>poil</i>		<i>laine</i>
итал.	<i>capello</i>		<i>pelo</i>		<i>lana</i>

Табличный метод обладает двумя преимуществами: во-первых, в таблице в отражены парадигматические отношения между несколькими значениями; во-вторых, для таблицы несуществен характер отношений (полисемия vs. синкретизм) между колексифицируемыми значениями. Поэтому метод семантических таблиц является удобным дополнительным — относительно принятого в «Каталоге» метода бинарных семантических переходов — инструментом описания для соответствующих семантических зон.

Литература

1. Грунтов И. А. «Каталог семантических переходов» — база данных по типологии семантических изменений // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог-2007. М.: 2007. С. 157–161.
2. Зализняк А. А., Торопова Е. В., Янин В. Л. Берестяные грамоты из раскопок 2004 г. в Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания, 2005, № 3.
3. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект создания «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания, № 2, 2001. С. 13–25.
4. Зализняк Анна А. Проблема внутренней формы слова в типологическом аспекте // Язык. Личность. Текст. Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: 2005. С. 87–108.
5. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления // М.: «Языки славянских культур», 2006.
6. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции // М.: 2005.
7. Плузган В. А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях // Семиотика и информатика. Вып. 36, М.: 1998. С. 324–386.
8. Рахилина Е. В., Плузган В. А. О лексико-семантической типологии // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: 2007. С. 9–26.
9. Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге // М.: 2005.
10. Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе // М.: 2008.
11. Blank A. Polysemy in the Lexicon // R. Eckardt, K. von Heusinger (eds.). Meaning change — meaning variation. Workshop held at Konstanz, Feb. 1999. Konstanz, 2000.
12. Brown C. Lexical typology from an anthropological point of view // Language Typology and Language Universals. An International Handbook. M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raimbale (eds.), Berlin — N.-Y.: Walter de Gruyter. Vol. 2., P. 1178–1189

13. *Bybee, Joan L.; Perkins, Revere; and William Pagliuca.* The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
14. *François A.* Semantic maps and the typology of colexification. // *Vanhove M. (ed.)* 2008. P. 163–216.
15. *Haser V.* Metaphor in semantic change // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective.* Ed. by A. Barcelona. Topics in English Linguistics, 30/ Mouton de Gruyter: Berlin — New York, 2000. P. 171–193.
16. *Haspelmath M.* The geometry of grammatical meaning: Semantic map and cross-linguistic comparison // *Tomasello M. (ed.)* The new psychology of language, vol 2. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2003. P. 211–242.
17. *Haspelmath M., Matthew S. Dryer, David Gil, and Bernard Comrie (eds.)* 2005. The World Atlas of Language Structures. Oxford: Oxford University Press.
18. *Heine B., Kuteva T.* World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge Univ. Press, 2002.
19. *Koch P.* 2001. Lexical typology from a cognitive and linguistic point of view // *Language Typology and Language Universals. An International Handbook.* M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.), Vol. 2, 1143–1175. Berlin — N.-Y.: Walter de Gruyter.
20. *Koch P.* Diachronic onomasiology and semantic reconstruction // *W. Mihatsch, R. Steinberg (eds.),* Lexical Data and Universals of Semantic Change, Tübingen: Stauffenburg, 2004. P.79–106.
21. *Koptjevskaja-Tamm M.* Approaching lexical typology // *Vanhove M. (ed.)* 2008. P.3 52.
22. *Sweetser E. E.* From Etymology to Pragmatics // *Cambridge Studies in Linguistics* 54. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
23. *Traugott E. C., Dasher R. B.* Regularities in semantic change. Cambridge Univ. Press, 2002.
24. *Vanhove M. (ed.)* From Polysemy to semantic change. Towards a Typology of Lexical Semantic Associations. Ed. by Martine Vanhove. [Studies in Language Companion series, 106] Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008.
25. *Vanhove M.* Semantic associations between sensory modalities, prehension and mental perception // *Vanhove M. (ed.)* 2008 P.341–370.
26. *Wierzbicka A.* Bodies and their parts: An NSM approach to semantic typology // *Language Sciences*, 2007, Vol. 29. P. 14–65.
27. *Wilkins D. P.* Natural tendencies of semantic change and the search for cognates. // *M. Durie, M. Ross (eds.).* The Comparative Method Reviewed. Regularity and irregularity in Language Change. N.Y., Oxford: Oxford Univ. Press, 1996.
28. *Zalizniak Anna A.* A Catalogue of Semantic Shifts: towards a Typology of Semantic Derivation // *Vanhove M. (ed.)* 2008. P. 217–232.
29. *Zalizniak Anna A., M. Bulakh, D. Ganenkov, I. Gruntov, T. Maisak, M. Russo.* The Catalogue of Semantic Shifts as a Database for Semantic Typology. // *Linguistics* (in print).